

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И РОЛЬ ПРАВА В ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Статья посвящена анализу основных угроз религиозной безопасности России. В статье дается определение религиозной безопасности, описываются основные угрозы религиозной безопасности, рассматриваются правовые формы ее обеспечения. Автор считает, что поддержка традиционных конфессий со стороны гражданского общества и государства является основой механизма обеспечения религиозной безопасности России. Для эффективного обеспечения религиозной безопасности следует совершенствовать законодательство в этой сфере.

Article is devoted the analysis of the basic threats of religious safety of Russia. In article definition of religious safety is made, the basic threats of religious safety are described, legal forms of its maintenance are considered. The author considers that support of traditional faiths from a civil society and the state is a basis of the mechanism of maintenance of religious safety of Russia. For effective maintenance of religious safety it is necessary to improve the legislation in this sphere.

Ключевые слова: национальная безопасность, религиозная безопасность, традиционные религии, конфессиональные конфликты, духовно-нравственные ценности, российская государственность, правовые средства обеспечения религиозной безопасности, секты, неоязычество.

Keywords: national safety, the religious safety, traditional religions, конфессиональные conflicts, spiritually-moral values, the Russian statehood, legal means of maintenance of religious safety, sect, neopaganism.

Понятие «безопасность человека» тесно связано с религиозным мировоззрением. Религия, вера в Бога, в сверхъестественное является ответом человека на многочисленные вызовы и опасности окружающего мира. Прежде всего страх смерти, болезни, потери близких приводит человека к Богу: религия была и будет главной мировоззренческой сферой жизни человека. Только вера в Бога позволяет обрести человеку смысл своего земного бытия. Поэтому, с одной стороны, вопросы веры всегда являются «спасительным кругом» человека в океане житейских проблем и бессмысленности материальной жизни, с другой стороны, эти же вопросы являются опасным оружием в руках тех, кто с помощью поисков истинного Бога пытается манипулировать людьми и решать тем самым свои задачи.

В годы Советского государства борьба с религией была официальной задачей власти, что привело к религиозному невежеству и возникновению различных угроз религиозной безопасности личности, общества и государства. Среди этих угроз прежде всего следует выделить деятельность многочисленных иностранных деструктивных религиозных

объединений, спонсируемая иностранными спецслужбами, целью которых является дифференциация, раздробление российского общества на мелкие группы по религиозному принципу, а также сбор информации, создание агентурной сети. Большую опасность представляют собой и религиозные организации, стремящиеся к построению теократии, глобального религиозного тоталитаризма. Распространение и пропаганда оккультизма, кабалистики, белой и черной магии, различных астрологических учений, учений об астральных энергиях, сверхъестественных событиях, о деятельности экстрасенсов, гадалок и колдунов стали уже, к сожалению, нормой жизни в современной России. В комплексе все эти квазирелигиозные идеи и доктрины наносят существенный урон традиционным устоям и нравственным ценностям общества. Например, каждый год в России регистрируются случаи тяжких преступлений против личности со стороны каких-нибудь очередных сатанистов.

После краха коммунистической идеологии религия стала единственным ценностным каркасом для русского народа. В 1941 г. при разработке планов по

разрушению СССР Геббельс писал: «Мы можем раздавить Красную Армию, мы можем оттяпать у них огромные территории, мы можем остановить их заводы, но, пока мы в каждой деревне не посадим своего священника, пока их не разделим по вере, этот народ в любом случае сумеет встать из пепелища» [1, с. 66]. Поэтому религиозная безопасность русского народа вызывает наибольшую тревогу.

В современной юридической литературе можно встретить различные подходы и определения религиозной безопасности [2, 3, 4, с. 28]. Однако угроз религиозной безопасности столь много, что большинство определений не охватывают всех признаков религиозной безопасности. Наиболее правильным следует признать такое определение: религиозная безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в религиозной сфере общественной жизни, обеспечиваемое государственной конфессиональной политикой и общественно-политической деятельностью традиционных конфессий.

Следует обратить внимание на то, что государство без помощи традиционных религий не в состоянии обеспечить религиозную безопасность нации. Дело в том, что государство бессильно в таких вещах, как религиозное образование, поддержание благочестивых и миролюбивых религиозных традиций, проведение религиозных праздников, богословских конференций и т.д. Именно вмешательство в религиозную традицию часто сопровождается угрозы национальной безопасности. Поэтому религиозная безопасность России может пониматься как состояние стабильного и самобытного развития конфессиональных традиций всех народов России, составляющих российскую нацию. В таком случае одним из основных объектов защиты становится религиозная традиционность и идентичность этносов, народов России, исторически сложившаяся в условиях многоконфессиональности и полиэтничности.

В противном случае, потеря авторитета традиционных религиозных организаций приводит к нарушению религиозного суверенитета нации, к пропаганде различных радикальных религиозных учений, деятельности сект, расколам и конфликтам. В итоге религиозные конфликты кладут начало революциям и гибели государств, наций, народов. Не случайно в п.83 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года сказано, что «укреплению национальной безопасности в

сфере культуры будут способствовать сохранение и развитие самобытных культур многонационального народа Российской Федерации, духовных ценностей граждан» [5].

Следует отметить, что в Стратегии религиозная безопасность отдельно не рассматривается. Указывается лишь на то, что основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность религиозных организаций и структур. В Концепции общественной безопасности отмечается, что условия для религиозного экстремизма создаются незаконным пребыванием в Российской Федерации иностранных граждан, а религиозная рознь связывается, в частности, с переселением мигрантов с востока страны в центр, в том числе в Московский регион [6].

Специалисты в области национальной безопасности часто рассматривают государство в качестве единственного субъекта обеспечения ее. В сфере религиозной безопасности государство не может выполнить эту роль самостоятельно. Поэтому в некоторых странах законодательство о национальной безопасности рассматривает не только государство в качестве субъекта, обеспечивающего безопасность в религиозной сфере. Например, согласно ст.4 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» объединения граждан, а следовательно, и религиозные организации являются полноправными субъектами системы обеспечения национальной безопасности. Во внутривнутриполитической сфере эти субъекты должны предотвращать возможности возникновения конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, сотрудничая с соответствующими государственными органами. Кроме того, в социальной и гуманитарной сферах религиозные организации могут способствовать социальной политике государства и предотвращать различные социальные болезни, межконфессиональные конфликты. Эти конфликты несут особую угрозу национальной безопасности в целом и религиозной безопасности в частности. Причинами межконфессиональных конфликтов могут являться различные обстоятельства: этническая исключительность религиозного мировоззрения; юридическое закрепление неравенства конфессий; политизация религии, то есть вовлечение верующих в политическую борьбу; нетерпимость отдельных конфессий к иноверцам; конфликтогенный прозелитизм, то есть деятельность, направленная на обращение иноверцев в свою веру,

основанная на критике религиозной идентичности их; наличие спорных по принадлежности храмов и культового имущества; пренебрежение со стороны государства религиозных верований национальных меньшинств.

Для России в силу ее особой полиэтничности и поликонфессиональности характерны напряжения и конфликты между РПЦ и иными христианскими конфессиями (католиками, протестантами); христианами и неоязычниками; между традиционными для России религиями христианского направления и деструктивными религиозными течениями нового типа; внутренние противоречия в религиозных структурах.

В то же время в России существует много сфер общественной жизни, в которой конфессии могут сотрудничать. Например, в вопросах противостояния агрессивному атеизму, материализму, обществу потребления, идеи которых стали доминирующими в современных СМИ, на телевидении и в культурной жизни, в образовании. Важно поддерживать возможности религиозного образования, просвещения для борьбы с модернистскими течениями, нацеленными на подрыв традиционных ценностей и представлений о вере, что приводит к религиозному фундаментализму. Уважения институтов государства и гражданского общества к верующим людям также легче добиваться совместными усилиями.

С целью предотвращения религиозных конфликтов следует и государству, и религиозным объединениям проводить линию деполитизации религии, совершенствовать отечественное законодательство в данной сфере, пропагандировать и проповедовать религиозную терпимость, совершенствовать формы и содержание религиозного образования.

Религиозное образование особенно важно для борьбы с распространением сект и радикальных экстремистских идей. Официальный текст выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров в г. Москве 3 июля 2006 г. содержит важное замечание: «Незнание элементарных основ религиозной культуры делает человека, а в особенности молодого человека, уязвимым перед лицом опасных экстремистских течений». Поэтому одним из важнейших средств обеспечения религиозной безопасности является религиозное образование, обеспечение религиозной грамотности, которое может осуществляться как в светских школах, так и

силами духовных школ, семинарий, академий представителями традиционных религий.

В светских школах – это организация изучения «Основ православной культуры», «Основ исламской культуры» и так далее в зависимости от региона и выбора учеников и их законных представителей. Принцип светскости образования, часто упоминаемый как преграда на этом пути, не может препятствовать, так как светское образование – любое образование, не связанное с обучением или навязыванием какой-либо религии или нерелигиозных идеологий. Светское образование не направлено на узкопрофессиональную подготовку служителей культа, а также катехизацию, воцерковление, на привлечение обучаемых в религиозное объединение. Это образование, не включающее в себя проведение богослужений, религиозных обрядов и церемоний. Образовательные цели ставятся следующие: преодоление духовного невежества, результатом которого становится сектанство, неоязычество, оккультизм, экстремизм и т.д.; понимание глубинных духовных смыслов и истоков национальной политической, правовой, художественной культуры; привитие духовных ценностей; профилактика агрессивности, озлобленности, нигилизма, депрессивности, неспособности создать семью, алкоголизма и наркомании среди молодежи.

Зарубежный опыт организации изучения религиозных знаний свидетельствует о серьезном внимании государства к этому процессу. Например, в Швеции в школах существуют обязательные курсы государственной Евангелической лютеранской церкви; в Греции – обязательным является изучение православных знаний; в Ирландии, Дании, Германии, Норвегии, Польше, Португалии – факультативное изучение «курса христианских знаний» или внеконфессионального «курса нравственности»; в Бельгии – обязательное религиозное образование (католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм) закреплено в ст. 24 Конституции Бельгии; Великобритания – обязательное религиозное образование в государственных школах (Акт об образовании от 1944 г.).

Говоря об угрозах религиозной безопасности, следует упомянуть и глобализм, который предусматривает унификацию ценностей и мировоззрений, в том числе религиозных, что негативно отражается на системах традиционных религиозных ценностей, индивидуальности религиозного самосознания этносов. Однако главное в глобализме – отрицание

фундаментальной роли традиционных религий в жизни различных народов и культур.

В религиозной сфере однополярная глобализация представлена в форме экуменизма, которое есть либеральное религиозно-философское движение в защиту объединения всех религий. Кроме того, массовая культура, ценности общества потребления, предлагаемые глобалистами в качестве замены религиозной системы ценностей, более универсальна по сравнению с ними, более комфортна с точки зрения угождения и потакания так называемым «человеческим слабостям», то есть страстям, поэтому в силу адекватности провозглашаемому глобальному мировому порядку, несет секуляризацию, бездуховность, разрушает традиционные религиозно-нравственные ценности.

Таким образом, принципами обеспечения религиозной безопасности следует считать: признание социально-конструктивного значения религии для консолидации общества и особой роли традиционных конфессий для этой консолидации нации; отрицание конструктивной роли экуменизма и глобализации в религиозной сфере.

С юридической защитой традиционных конфессий существует ряд проблем. Современное законодательство не определяет термина «традиционная конфессия». Об особой роли традиционных конфессий вскользь говорится в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Федеральное Собрание Российской Федерации... признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России ... принимает настоящий Федеральный закон» [8]. Между тем в научной литературе давно предлагаются модели юридического закрепления данного термина [9, с. 51 – 57]. Один из аргументов звучит вполне справедливо: силовая борьба с религиозным экстремизмом не приводит к результату, следовательно, необходима государственная поддержка тех религиозно-мировоззренческих, общественно-политических идеалов, которые не оставят места в общественном сознании радикальным, экстремистским религиозным взглядам. Эти идеалы культивируют именно традиционные конфессии – православие, ислам, буддизм, иудаизм. Их совместимость в рамках российской цивилизации доказана веками, историей российской государственности. Другие аргументы

практически также все как один весомы: Русская православная церковь в истории отечественной государственности сыграла государствообразующую, а в отношении русского народа и культууроформирующую роль; православие и ислам представлены в России крупнейшими общественными группами, составляющими большую часть гражданского общества; ни в российском законодательстве, ни в международном праве нет барьеров, препятствующих юридическому признанию особой исторической роли традиционных конфессий или признанию религиозных традиций; право должно учитывать существенное фактическое неравенство и разное фактическое влияние на жизнь государства; традиционные религии могут оказать фундаментальную роль в обеспечении духовно-нравственной безопасности государства, обеспечении общественного порядка, демократии и образования; многие государства на конституционном уровне закрепили особый статус традиционных религий.

Российский законодатель предусмотрел возможность различных угроз и вызовов религиозной безопасности. Согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ «свобода вероисповедания может быть ограничена федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Также законодатель продублировал данную норму в ст.3 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Таким образом, государство предоставляет гарантии безопасности своим гражданам в религиозной сфере общественной жизни.

В сфере религиозной безопасности нормы международного права играют особую роль, так как многие конфессии не ограничены границами отдельных государств. В частности, ст.9 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (Рим 04.11.1950) позволяет ограничивать свободу исповедовать свою религию или убеждения в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Иными словами, государство имеет право не предоставлять статус религиозной организации любому обществу верующих с целью не допущения легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные действия. Кроме того, основанием для отказа может быть и миссионерская деятельность, когда она несовместима с уважением к

свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п. Об этом говорится в Постановлении Европейского парламента от 12 февраля 1996 года «О сектах в Европе» и в Рекомендации Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях», а также в Постановлениях Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 года (Series A, № 260-A) и от 26 сентября 1996 года (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъяснивших характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9 названной Конвенции.

Согласно «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (п. 2 ст. 9) ограничения прав и свобод возможны, если это необходимо в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого части 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» указывается, что «государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем, чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности, если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам...» [10].

Таким образом, важным барьером на пути угроз религиозной безопасности является легализация религиозных объединений. Согласно ст. 6 ФЗ о свободе совести религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций. Религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Религиозной организацией признается добровольное

объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Следует учесть, что отсутствие государственной регистрации у религиозных групп часто приводит к тому, что их деятельность осуществляется вне контроля, хотя юридически объем их прав существенно ограничен. Как правило, религиозные сообщества, разделяющие экстремистские или иные противоправные идеи не идут на государственную регистрацию и стараются не именоваться религиозными, прячась под вывесками образовательных, культурных, этнонациональных, психологических центров, чтобы иметь доступ к школам, вузам и иным структурам. Как заметил диакон Андрей Кураев, именуя себя наукой и философией эти «кружки» легче получают симпатии людей и чиновников [11].

В то же время, согласно ст. 3 (п. 5) упомянутого выше Закона: «Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии». Поэтому, обязывать все религиозные группы проходить государственную регистрацию тоже нельзя.

В целях обеспечения религиозной безопасности необходимо, как справедливо отмечает Ю.В. Старостина, ограничить объем прав религиозных групп, исключив возможность распространения, то есть пропаганды, своего религиозного учения [12]. В связи с тем, что законодатель предоставляет одинаковую возможность распространения своего учения как религиозной группе, так и религиозной организации, невозможно одновременно соблюсти право на свободу вероисповедания и обеспечить религиозную безопасность общества. Возможно на этот шаг когда-нибудь пойдет законодатель. На сегодняшний день следует иметь в виду, что распространение учения в СМИ, Интернете, публичных лекциях осуществляется такими группами часто под вывесками нерелигиозного характера.

Особую опасность для религиозной безопасности представляют секты. По оценкам Центра религиозно-исследовательских исследований, в России насчи-

тывается от 300 до 500 различных сект общей численностью 600 - 800 тыс. человек [13]. Количество сект в каждом из регионов напрямую связано со степенью влияния ведущих религий. Там, где в советское время были утрачены православные традиции и обряды, где недостаточное количество приходов, сектанты чувствуют себя вольготно, а где религиозные традиции сильны — ситуация прямо противоположная. В результате наибольшее количество сект действовало в Москве, Приморском и Хабаровском краях, Еврейской автономной области, Таймыре, Республике Коми, Архангельской, Мурманской, Пензенской и Сахалинской областях, Северной Осетии, Хакасии. В то же время во Владимирской, Кировской, Костромской, Курской, Смоленской и Ярославской областях, Мордовии, Дагестане, Татарии, Чувашии, Башкирии, Калмыкии количество сект невелико.

В законодательстве отсутствует определение секты. Под сектой специалисты понимают закрытую религиозную группу, противопоставляющую себя основной культуuroобразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона. Особую опасность представляют тоталитарные секты, представляющие собой закрытую организацию с авторитарным руководством, которое, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, философскими, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, экономическими, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными идеями.

В специальной литературе используется также понятие «деструктивное религиозное объединение». Это авторитарная иерархическая организация, разрушительная по отношению к естественному внутреннему миру личности (внутренняя деструктивность), а также к культуре и традиционным ценностям общества (внешняя деструктивность). Как правило, такие объединения практикуют скрытое психологическое насилие, которое выражается в целенаправленном установлении отдельным лицом (лидером) или группой лиц (руководством) в своих узкоэгоистических целях незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния неестественной и противозаконной зависимости и покорности доктрине и лидерам. А лидеры в свою очередь стремятся через неинформированное ис-

пользование преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и/или незаконной власти [14].

Общеизвестно, что тоталитарные секты — это всегда обман при вербовке (ввести в секту до того, как человек что-либо узнает о ней); иерархия членов секты; наличие вожака; собственный язык, терминология и т.п. Тоталитарная секта — это пользующаяся манипулятивными приемами группа, которая эксплуатирует своих членов, нанося им эмоциональный, психологический, финансовый и физический вред. Секта в значительной степени контролирует поведение, мысли и эмоции своих членов и использует различные методы для превращения новозавербованного человека в лояльного, послушного члена. Современные сектанты используют новейшие технологии манипуляции сознанием, знают достижения психологии и психоанализа, контролирования сознания людей, методы пропаганды и вербовки. Если учесть, что многие секты обладают мощными финансовыми структурами и поддержкой спецслужб некоторых государств и частных кампаний с бюджетом транснациональных корпораций, бесконтрольная деятельность «новых религиозных движений» может не только нанести серьезный вред здоровью людей и урон традиционным ценностям, но и причинить вред национальной безопасности.

Для того, чтобы воспрепятствовать деятельности сект и деструктивных религиозных объединений законодатель внес в 2013 году в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» следующие запреты: не может быть учредителем (участником, членом) религиозной организации: иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации; лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности».

Правительство Германии разработало памятку с признаками тоталитарных сект. Наиболее частыми являются следующие признаки. Во-первых, руководители и адепты внушают новичкам: «в группе ты найдешь именно то, что до сих пор искал». Во-вторых, этому способствует простота учения секты: мировоззрение группы ошеломляюще просто и объясняет любую проблему. В-третьих, как правило, тоталитарная секта всегда имеет своего учителя или гуру, который один знает истину. В-четвертых, апокалиптичность учения: мир катится к катастрофе, и только группа знает, как можно спасти его. В-пятых, адепту очень сложно остаться в одиночестве, кто-то из группы всегда рядом с ним.

Следует учесть, что не все секты имеют ярко выраженную религиозность. В сектах коммерческих есть лишь культ успеха, благополучия и богатства, которые принесет вступление в организацию, компанию, клуб. Эти секты религиоведы называют коммерческими (или индустриальными) культурами [15]. Типичные примеры подобных сект – “Гербалайф”, “Эм-Уэй” (“Am-way”), “Ипсум” (“Ipsum”) Фабриса Керерве и другие подобные им организации, функционирующие по принципу пирамиды, или, как они сами это называют, “многоуровневого маркетинга”.

Согласно ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются: нарушение общественной безопасности и общественного порядка; действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности; принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее

исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Государственная религиоведческая экспертиза позволяет определить наличие признаков секты в деятельности религиозного объединения. В ходе проведения религиоведческой экспертизы существует возможность распознать и отсеять секты и квазирелигиозные организации, преследующие только коммерческие или незаконные цели.

Завершая обзор религиозной безопасности, следует особо сказать о религиозном экстремизме. Законодательство России не содержит адекватного определения религиозного экстремизма. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ приведены признаки религиозного экстремизма: «...возбуждение религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности религиозных объединений, соединенное с насилием либо угрозой его применения;...» [16]. В научной литературе, обобщая отдельные формулировки, можно выделить следующие интерпретации этого феномена: это разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан; радикальная форма реализации религиозной идеологии, включающей в себя нетерпимость к иноверцам, выражающаяся в противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению противоправных деяний как по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов, так и по отношению к обществу и государству.

К признакам и характеристикам религиозного экстремизма чаще всего относят: наличие религиозной идеологии, элементом или основой которой является нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов, к светскому обществу и государ-

ству; аргументы или обоснование необходимости применения насильственных средств и методов; доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей; культивирование ореола святости вокруг лидера религиозного культа.

Условия и почва для созревания религиозного экстремизма в разных странах различна, но в целом к ним относят: социально-экономические кризисы, сопровождающиеся безработицей, снижением уровня занятости населения; реформу политических институтов; упадок и пассивность традиционных конфессий в регионе; бесконтрольная экспансия и насаждение религиозных идей зарубежными проповедниками; получение духовного образования за рубежом; религиозное невежество населения; рост квазирелигиозных культов; пассивность правоохранительных органов; пропаганда либеральных представлений о свободе совести и деятельность правозащитных организаций в этой сфере, финансируемая и осуществляемая в интересах западных спецслужб; общий рост преступности и криминализация общества; падение жизненного уровня значительной части населения; подавление властями оппозиции и инакомыслия; этнократия; амбициозность лидеров политических партий и групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач; глобализм и европоцентризм; масс-культура и пропаганда ценностей общества потребления.

Для более эффективного обеспечения религиозной безопасности следует инициировать принятие Федерального закона «О религиозной безопасности» вместо давно устаревшего ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», в котором особо отразить историческое и культурное значение РПЦ, ислама и других традиционных религий в формировании Российского государства; определить и перечислить угрозы религиозной идентичности народам России; описать методику проведения религиоведческой экспертизы; перечислить признаки сект; закрепить принципы взаимодействия и сотрудничества церкви и государства; формы их взаимной поддержки; механизмы правового обеспечения жизнедеятельности церкви в современном российском обществе; закрепить гарантии независимости РПЦ и ее участия в политической и правовой жизни общества. В этом же законе следует указать на сохранение особой роли в формировании культуры и истории Российского государства

Русской православной церкви, а также традиций и культуры ислама, буддизма, иудаизма.

Литература

1. Цит. по: *Никифоров А.К.* Молчанием передается Бог. Воронеж: Издательский отдел Воронежско-Липецкой епархии, 2002.
2. *Козлов С.В.* Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук: Ростов-на-Дону, 2007.
3. *Тарасевич И.А.* Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. № 3. 2010.
4. *Тарасевич И.А.* Конституционно-правовые проблемы признания религиозного сообщества традиционным в контексте обеспечения религиозной безопасности РФ // Российский юридический журнал. 2012. № 2.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС «Консультант-Плюс».
6. «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ) // <http://www.kremlin.ru>.
7. Выступление В.В. Путина на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров в г. Москве 3 июля 2006 // Журнал Московской патриархии. 2006. № 8 // http://www.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/06/08-06/05.htm.
8. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант-Плюс».
9. *Баранов П.П.* Совершенствование конституционно-правовых основ функционирования русской православной церкви и гражданского общества // Философия права. 2012. №4.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П
«По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // СПС «Консультант плюс».
11. *Диакон Андрей Кураев.* Лекции по церковному праву. Издание Сретенского монастыря, 1997 год // URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/10k/kuraev/law/2.html>.
12. *Старостина Ю.В.* Некоторые вопросы реформирования понятия «религиозная группа» // Юридический мир». 2012. № 9.
13. *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2003..
14. «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера» // Информационно-аналитический вестник Миссионер-

ского отдела Московского патриархата РПЦ. Ростов-на-Дону, 1998.

15. См. подробнее: *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования // URL: <http://www.pravbeseda.ru/>.

16. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности».

УДК 340.11

Радачинский Ю.Н.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Настоящая статья посвящена поиску новых подходов к определению места юридической ответственности в правовой системе. Исходной предпосылкой исследования является представление о юридической ответственности как сложном интегративном качестве человека.

The present article is devoted to the search of new approaches to the defining the place of juridical responsibility in the legal system. The starting message of the research is the idea of juridical responsibility as of a complex integrative quality of a person.

Ключевые слова: юридическая ответственность, проблемы теории государства и права, позитивная ответственность, ретроспективная ответственность, правовая система, злоупотребление правом.

Key words: juridical responsibility, problems of theory of state and law, positive responsibility, retrospective responsibility, legal system, abuse of law.

Сегодня в отечественной юриспруденции не много научных работ посвящается исследованию места юридической ответственности в правовой системе. Гораздо больше внимания уделяется ее месту в системе права. В таких работах речь ведется о юридических установлениях, содержащих виды и меры государственного принуждения, применяемые к лицу за совершенное правонарушение с позиций их автономности или межотраслевых связей. При этом юридическая ответственность рассматривается с точки зрения ее официального понимания, закрепленного в законодательстве. Ее влияние на процесс формирования права очень редко становятся предметом научного анализа. Связи юридической ответственности с правосознанием, правовой культурой, регулированием общественных отношений описываются с точки зрения характеристики функциональных возможностей государственного принуждения.

В настоящей статье предпринята попытка переосмысления места и значения юридической ответственности в правовой системе общества исходя из ее понимания как особого юридического качества субъекта. Во избежание греха «самоци-

тирование», уничижающего наукометрические показатели исследователей, отмечу в тексте, что обоснование такого понимания юридической ответственности изложено в авторской статье «Теоретические подходы к исследованию юридической ответственности», опубликованной в журнале «Северо-Кавказский юридический вестник», 2014, № 1 (ознакомиться можно на официальном сайте журнала – <http://vestnik.uriu.ranepa.ru/2014/05/05/teoreticheskie-podxody-k-issledovaniyu-yuridicheskoy-otvetstvennosti/>).

Можно с уверенностью сказать, что сферой существования юридической ответственности отечественные юристы признают деятельность по реализации юридической нормативной системы. В зависимости от сущностных представлений об ответственности авторы вовлекают ее в процесс либо применения юридических норм, либо их исполнения, соблюдения. Так, сторонники проспективной (позитивной) концепции обосновывают проявление юридической ответственности при исполнении субъектом обязанностей наиболее оптимальным способом, обеспечивающим достижение социально-полезных результатов. Юридическая